

ТЕМА НОМЕРА

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО В ГЛОБАЛЬНОМ ПОСТМОДЕРНЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ

DOI: 10.19181/vis.2021.12.3.738

Жизненные позиции молодёжи: смысловые основания формирования

Ссылка для цитирования: *Зубок Ю. А., Чупров В. И., Любутов А. С., Сорокин О. В.* Жизненные позиции молодёжи: смысловые основания формирования // Вестник Института социологии. 2021. Том 12. № 3. С. 79–98. DOI: 10.19181/vis.2021.12.3.738

For citation: Zubok Ju. A., Chuprov V. I. Lyubutov O. V. Sorokin O. V. Life positions in self-regulation of life activity of the youth. *Vestnik instituta sotziologii*. 2021. Vol. 12 No. 3. P. 79–98. DOI: 10.19181/vis.2021.12.3.738

**Зубок
Юлия Альбертовна¹**

¹ИСПИ ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

uzubok@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 74721

**Чупров
Владимир Ильич¹**

¹ИСПИ ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

chuprov443@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 74722

**Любутов
Александр Сергеевич¹**

¹ИСПИ ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

alexander501@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 74719

**Сорокин
Олег Владимирович¹**

¹ИСПИ ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

ov.sorokin@gmail.com

AuthorID РИНЦ: 719446

Аннотация. В последнее время внимание к тематике жизненных позиций молодёжи усилилось в связи с активизацией молодёжи в общественно-политическом пространстве жизнедеятельности общества: отстаивание своего права на участие в формировании городского пространства, участие в волонтерском, экологическом движении, за сохранение культурного наследия и ценностей различного спектра: от традиционных до современных. Характер этих и других видов деятельности регулируется жизненной позицией, отражающей понимание разными группами молодёжи себя, смысла своей жизнедеятельности, своей роли в обществе.

В статье рассматриваются сущность жизненной позиции молодёжи, особенности её формирования в рамках существующего смыслового пространства реальности и связь с социальной активностью. На основе разрабатываемой Центром социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН концепции социокультурной саморегуляции жизнедеятельности и данных, полученных в ходе проведённого Центром социологического исследования, анализируются связи жизненной позиции молодых людей с возрастом, уровнем материального положения и образования, а также с региональными условиями жизни.

Описаны связи жизненных позиций молодых людей с их мировоззренческими установками на индивидуализм и коллективизм, доверие и недоверие окружающим. Путём применения структурно-таксономического моделирования процесса жизнедеятельности молодёжи рассмотрены взаимосвязи её жизненных позиций с элементами социокультурного механизма саморегуляции. Так, анализируются связи ядра таксона габитусов активной и пассивной жизненных позиций молодых людей с архетипами, ментальными чертами, современными чертами и смысложизненными ценностями, типами молодёжных культур. Установлено, что регуляционная функция активной жизненной позиции реализуется посредством как традиционных, так и современных элементов механизма саморегуляции: архетипами славы и идеализации прошлого, с одной стороны, и рационализмом, открытостью ко всему иностранному, отношением к стране как месту проживания, с другой. В свою очередь регуляционная функция пассивной жизненной позиции преимущественно формируется под влиянием условий жизнедеятельности молодых людей, а роль молодёжных типов культуры и смысложизненных ценностей сводится к осознанию ими смыслового содержания сформировавшейся габитуальной установки. В статье также анализируются показатели социальной активности молодёжи исходя из их связи с мировоззренческими смысловыми установками.

Ключевые слова: молодёжь, жизнедеятельность молодёжи, саморегуляция, жизненная позиция молодёжи, социальная активность молодёжи, социальная реальность, смысловое пространство

Жизненная позиция: социальная сущность и формы

Жизненная позиция в наиболее общем виде представляет собой взгляды, убеждения и действия личности, отражающие её отношение к окружающему миру и реализуемые в социальной жизни [12; 1]. Это отношение личности к собственной жизни [9].

Социальная жизнь молодого человека – особая форма организации и регулирования его жизнедеятельности. Ключевым понятием в ней является социальная деятельность человека – «система преднамеренных, целенаправленных действий, включающая в себя разумное целе-

полагание». Жизнедеятельность регулируется «динамической системой смысла жизни», представляющей собой «мотивацию как некое смысловое единство» [3, с. 611]. Понимание смысла жизни обусловлено мировоззренческими, моральными и психологическими качествами личности и различается в разных социальных группах, в т. ч. молодёжи, отражаясь *в жизненных позициях молодых людей*. Субъективно, отмечает В. Н. Маркин, это «форма бытия индивида, внутренне детерминирующее звено жизнедеятельности человека, которую характеризует не отдельно взятый поступок, а совокупность типичных (репрезентативных) поведенческих актов, устойчивая линия поведения и деятельности. Поэтому единство духовного и практического (слова и дела, замысла и поступка, мотива и действия) становится принципом анализа жизнедеятельности личности, её жизненной позиции [11].

Рассматривая жизненную позицию в контексте деятельности человека, Л. С. Рубинштейн отмечал роль общезначимых целей, которые определяют образ жизни и формируют личность, и выделял две ключевые парадигмы в её понимании. Марксистская парадигма исходит из понимания бытия не только как объекта сознания, но и действия, практики. Экзистенциальная рассматривает бытие исключительно только как объект сознания [15; 16, с. 373]. Соответственно различаются и подходы к пониманию жизненной позиции как регламентированной социальной активности индивида, или как открывания для себя смыслов разных объектов в процессе их включения в свою деятельность. Классик экзистенциальной психологии В. Франкл связывал жизненные позиции человека с процессом его духовного роста, направленностью на объекты социальной реальности, готовностью посвятить себя любимому делу, человеку или Богу [19, с. 54]. С точки зрения данного подхода, молодой человек в процессе деятельности открывает для себя функциональные смыслы объекта, которому себя посвящает, тем самым выполняет свою социальную миссию, отдаваясь любимому делу. Стремление к смыслу, по В. Франклу, – это и есть суть жизненной позиции человека. При этом стремление к смыслу выступает ведущим принципом поведения зрелой личности человека [19, с. 61]. Выход за рамки «направленности на самого себя» отражает стремление человека в поиске духовно-нравственных ценностей и идеалов, способствует становлению жизненной позиции молодого человека. Изучение природы жизненной позиции личности посредством субъектно-деятельностного подхода предполагает рассмотрение таких способностей человека, как стремления к непрерывному изменению, росту, самореализации и самосовершенствованию [2, с. 7].

В рамках деятельностного подхода в психологии исследуются различные аспекты жизненной позиции индивида. Так, исследователи И. Ю. Кулагина и В. Н. Колюцкий объясняют природу жизненной позиции личности молодого человека с помощью концепции жизненного пространства. Векторная направленность восприятия окружающего мира определяет характер потребностей и интересов человека [8, с. 71]. Согласно данной концепции, каждый социальный объект обладает силой

притяжения, а следовательно – влияет на мотивационную сферу сознания молодого человека. Исследователи выделяют концепт «центральные жизненные принципы». Наряду с принципами удовольствия и реальности они рассматривают принцип ценности, который означает новую ступень в развитии мотивации личности [8, с. 72]. А центральный жизненный принцип в концепции Кулагиной и Колюцкого – это принцип творчества.

В концепции Н. Низовских жизненные принципы отражают внутренние позиции и средства саморазвития личности [14, с. 112]. Наличие осознанных жизненных принципов свидетельствует о социальной зрелости человека в мире. Только через внутреннюю позицию, по мнению исследователя, складывается система личностных смыслов, на основе которой человек строит своё мировоззрение. Таким образом, жизненная позиция индивида у В. С. Мухиной отражает ценностное отношение человека к себе, к окружающим людям, к собственному жизненному пути и к жизни вообще [13, с. 36].

Жизненная позиция, в которой отражается понимание молодым человеком самого себя и смысла собственной жизни, является необходимой составляющей высшего уровня диспозиции личности, позволяя адекватно определить свою роль как субъекта собственной жизнедеятельности. Формирование цели жизненной позиции представляет собой результат осознанной деятельности молодого человека, осуществляемой в процессе саморегуляции его жизнедеятельности. Осознанность как рефлексивность, активность или субъектность (agency), способность к конструированию и гармоничность как независимость и возможность жить собственной жизнью в соответствии со своими представлениями рассматриваются Д. А. Леонтьевым в качестве основных составляющих жизненной позиции [10].

В отечественной науке смысл категории «жизненная позиция» как формирование субъектного отношения разных групп молодёжи к объектам и событиям реальности рассматривался преимущественно в качестве сферы целенаправленного регулирования, а экзистенциальные основания жизненных позиций – преимущественно как критерий их успешности. Это привело к смещению данного понятия в разряд старомодных и «олдскульных» (от английского «old school» – старая школа), вытеснив в его на периферию современных исследований молодёжи. Между тем игнорирование этого феномена плохо коррелировало с возрастанием субъектной активности молодёжи в условиях либерализации общества и необходимостью изучения мотивационных основ этой деятельности. Обращение к феноменологической парадигме в изучении конструирования молодёжью своей жизни, субъектного формирования ею жизненных стратегий и реализации жизненного выбора показало связь этих процессов с характеристиками жизненной позиции молодых людей. Иными словами, их отношением к реальности и наделением объектов реальности соответствующими смыслами.

В процессе социальной активности индивид наделяет объекты новыми значениями, которые напрямую зависят от его культурной идентификации. Новые смыслы из значения объектов закрепляются в форме образов окружающего мира в сознании индивида, становятся частью жизненной позиции и определяют характеристики жизнедеятельности и конкретные способы социальной активности.

Формы активности в концепте жизненной позиции

Представляя собой отношение молодого человека ко всем проявлениям окружающего мира, жизненная позиция реализуется в различных формах активности, а также посредством демонстрации пассивного отношения к различным его проявлениям. Соответственно выделяются активная и пассивная жизненные позиции. В отличие от активной жизненной позиции, направленной на конструктивные изменения, её пассивная форма отражает конформистскую либо эскапистскую (бегство от действительности) направленность поведения. В этих формах жизненная позиция выступает интегральным коррелятом жизнедеятельности молодёжи и значимым фактором её саморегуляции.

Ключевое понятие «активность» отражает способ жизнедеятельности молодёжи в социальном пространстве, где она одновременно проявляется как характеристика и жизненной позиции, и жизнедеятельности в целом. Её атрибутивными признаками выступают «отсутствие безразличия к существенным, жизненно важным воздействиям внешней среды (в отличие от простой реактивности, т. е. неизбежного реагирования на несущественные перемены во внешней среде; наличие комплекса свойств, обеспечивающих самодвижение и выражающихся в самодетерминации, самоопределяемости, способности к саморегуляции и самоорганизации, самовоспроизведению и саморазвитию; воздействия на среду, связанные с преодолением внешних разрушающих сил; выбор способов действия в условиях изменчивости). В качестве смыслового содержания активных форм реализации жизненной позиции используется понятие «активизм», которое в широком философском плане отражает представление о сущности человека не в созерцании, а в деятельностном преобразовании окружающего мира» [22, с. 43]. В контексте повседневной реальности в нём подразумеваются любые формы активности. Поэтому, с одной стороны, она отражает качество личности, а с другой – меру интенсивности её социальной деятельности.

Как качество личности, проявляющееся в сознании необходимости общественно значимой деятельности и в готовности к этой деятельности, в умении действовать на общую пользу, социальная активность часто воспринимается как деятельность по решению общественных задач [20, с. 176; 17, с. 167]. Подразумевается осознание человеком социального смысла самих задач и их решений, соотнесение собственных потребностей с общественными интересами и потребностями, формирование

мотивации, выражающей общественную позицию. Вместе с тем активность может быть направлена исключительно (или в большей мере) на собственные интересы, саморазвитие, преобразование себя. Если в случае общественно значимой активности, направленной на других, личность принимает на себя определённые обязательства, становится субъектом ответственности не только за себя, но и за свою группу или даже общество в целом, то в случае высокой индивидуализации целью и критерием активности является сама личность и её интересы. В соответствии с этими ориентациями жизнедеятельность наполняется разными смыслами.

Конкретные проявления активной жизненной позиции также разнообразны: благотворительность, волонтёрская деятельность, электоральная активность, работа в общественных организациях, выдвижение инициатив и их обсуждение на общественных слушаниях, и т. д. Через участие в этих структурах реализуется институционализированная активность, а посредством участия в неформальных структурах, уличных акциях протеста происходит её выход за пределы институциональных рамок, однако не утрачивается возможность оставаться социальной активностью как по форме (развивается в процессе совместной деятельности молодых людей), так и по направленности (нацелена на решение актуальных социальных проблем). В обоих случаях реализуется активная жизненная позиция молодёжи.

В противоположность активной, пассивная жизненная позиция как форма организации собственной жизни характеризуется отсутствием ясно выраженного представления о целях и средствах их достижения, когда жизнь регулируется реакцией на внешние обстоятельства. Применительно к социальной жизни, она рассматривается в контексте взаимодействия с другими людьми, проявляясь в равнодушном и безразличном отношении к ним, ко всему, что исходит со стороны, в т. ч. общества.

Социокультурная обусловленность жизненной позиции

Формирование жизненных позиций происходит в смысловом пространстве. Отражая понимание молодым человеком сущности различных сторон жизни, смыслы определяют и значение разных форм активности для молодого человека. Движимые разными смысловыми интенциями, молодые люди направляют свою активность и руководствуются теми смыслами, которые наиболее адекватно отражают их опыт. Наделение разных сторон жизни особым смыслом и значением и невозможность полноценного существования вне их реализации придаёт жизненным позициям динамический, деятельностный характер.

Значимая роль в этом процессе принадлежит элементам механизма саморегуляции – архетипам, ментальным и современным чертам национального характера, габитусам и стереотипам, которые служат важным

источником формирования в сознании молодых людей смыслов, определяющих направленность целей их жизненных стратегий. Конструируя образы объектов реальности, молодые люди наполняют их (объекты) собственным смыслом, в результате чего они приобретают для молодого человека самоценное (терминальное) значение, т. е. выступают как ценности-цели и служат основанием для выбора в качестве жизненной цели. Достижение этой цели и становится смыслом жизни. Смыслжизненные ценности являются ценностной основой формирования цели жизненной позиции.

Рассматривая жизненные позиции, мы отмечаем их направленность на общественно значимые цели, достигаемые в солидарных отношениях, или индивидуально значимые, реализуемые самостоятельно. Руководствуются ли молодые люди коллективистскими или индивидуалистическими установками, чувствами или расчётом, они в равной мере могут осуществлять свою жизнедеятельность как в активной, так и в пассивной форме. В жизненных позициях при этом могут проявляться сложные конфигурации смыслов и форм. Так, индивидуализированные активности характеризуются слабыми социальными связями, а коллективные, напротив, стремлением к объединению со сверстниками на основе коллективной самоорганизации; но и одни, и другие могут быть движимы как чувствами, так и расчётливостью. А доверие как механизм саморегуляции жизнедеятельности способен и повысить активность, и понизить её. В то же время приверженность пассивной позиции скорее проявится в согласии с целями, провозглашаемыми обществом, но в безразличии к процессам, не касающимся лично каждого, однако молодые люди воспротивятся любым инициативам, непосредственно затрагивающим их интересы.

Жизненная позиция как многоплановое явление на уровне сознания представляет собой систему установок, осознанных представлений и убеждений в отношении активности, определённым способом закреплённых в социальных практиках. В обыденной жизни это проявляется в привычках быть активным или пассивным, т. е. в габитусах, связывающих установки с социальными практиками. Исходя из этого, жизненные позиции интерпретируются как габитусы активной либо пассивной жизненной позиции. Основанием для подобной интерпретации послужило то, что габитус порождается средой, условиями жизнедеятельности, поэтому связан с позицией молодого человека в социальном пространстве. Применительно к процессу саморегуляции он выполняет двойственную функцию. С одной стороны, являясь продуктом интериоризации внешних условий, габитус влияет на формирование внутренних структур сознания в форме предрасположенности молодого человека к активности или пассивности, а с другой, – закрепляясь в социальных практиках, становится условием их экстериоризации, т. е. преобразования внутренних структур в систему внешних воздействий самих молодых людей на условия их жизнедеятельности.

Социокультурными регуляторами жизненных позиций выступают элементы социокультурного механизма, к которым в разрабатываемой авторами концепции отнесены: традиционная культура, определяющая историческую обусловленность процесса саморегуляции, и молодёжная субкультура, характеризующая её социально-групповые особенности; архетипы коллективного бессознательного, лежащие в основе смыслообразования; ментальные и современные черты национального характера, закреплённые в социальных практиках посредством габитусов; установки, стереотипы и ценности, образующие структуру диспозиций, регулирующих социальное поведение [6, с. 114–123; 7; 18]. Названные элементы и заложенные в них смыслы играют важнейшую роль в самонастраивании и саморегуляции жизнедеятельности молодёжи, а вместе складываются в единый социокультурный механизм. Каждый элемент этого механизма по-своему влияет на формирование жизненных позиций и выполняет собственную регулирующую функцию в их формировании. Достижение конечного результата – общего эффекта саморегуляции – обеспечивается взаимосвязью между всеми элементами этого механизма. Поэтому и смыслы, стоящие за каждым элементом, не проявляются в одиночку, а образуют множественные смысловые единства, определяющие сложную структуру мотивации жизнедеятельности. В жизненных позициях эта сложная структура находит конкретное воплощение.

Опираясь на результаты исследования¹, проанализируем характеристики жизненных позиций в различных группах молодёжи.

Характеристики жизненных позиций в самооценках молодёжи

Для анализа жизненных позиций молодёжи использовались ответы на предложение: «Опираясь на собственный опыт, оцените характер Вашей жизненной позиции». Оценка проводилась на основе семибалльной шкалы, где значение «1» означало крайнюю пассивность, а «7» – наивысшую активность. Просуммировав процентные значения шкальных позиций «5», «6», «7» и половину значений позиции «4», получим долю респондентов, разделяющих активную жизненную пози-

¹ Анализ основан на результатах социологического исследования «Саморегуляция жизнедеятельности в культурном пространстве молодёжи», проведённого путём опроса молодёжи от 15 до 29 лет включительно методом личного интервью (face-to-face) по месту жительства респондентов. Опрос проведён по репрезентативной для населения России выборке в 28 населённых пунктах 7 субъектов Российской Федерации, всего опрошено 803 человека. Для обеспечения репрезентативности опроса была использована *случайная маршрутная выборка* с целью поиска домохозяйств (квартира, дом), в которых отбирался для последующего опроса конкретный респондент, согласно *квотному* заданию, частично был применён метод «снежный ком» для опроса требуемых респондентов. При отборе респондентов были рассчитаны половозрастные квоты, репрезентирующие российскую молодёжь с учётом региональных особенностей. Руководители исследования – В. И. Чупров и Ю. А. Зубок (Москва). Партнёр – Институт общественного мнения «Квалитас», руководитель Н. А. Романович (Воронеж).

цию. Соответственно, суммируя значения позиций «1», «2», «3» и половину значений позиции «4», получим долю респондентов с пассивной жизненной позицией.

Как показало исследование, подавляющему большинству молодёжи в разной степени присуща активная жизненная позиция (86,7%). Лишь каждый десятый респондент (13,3%) оценил свою жизненную позицию как пассивную. Однако в разных группах молодёжи жизненные позиции различаются по степени активности. Возрастают значения активной жизненной позиции в следующих группах: в возрасте 18–24 года (89,4%), с высоким уровнем материального положения (92,3%), а также среди сельской молодёжи (89,1%). А значения пассивной жизненной позиции возрастают в группах с низким уровнем материального положения (74%), со средним профессиональным образованием (82,7%) и среди жителей малых городов (83,6%); т. е. значимыми факторами, влияющими на активность жизненной позиции молодёжи, являются возраст, уровень материального положения и образования, а также региональные условия жизни.

Для определения смысловой направленности жизненных позиций молодёжи проанализируем их связь с мировоззренческими установками на индивидуализм и коллективизм, на доверие и недоверие окружающим (см. табл. 1).

Таблица 1 (Table 1)

Связь жизненных позиций с мировоззренческими установками, %
Connection of life positions with worldview attitudes, in %

Жизненные позиции	Мировоззренческие установки			
	Индивидуализм	Коллективизм	Недоверие	Доверие
Активная	30,1	69,9	15,4	84,6
Пассивная	66,4	33,6	36,3	63,7

В анализе использовались ответы на вопрос: «В какой степени Вы считаете себя...?», где по семибалльной шкале за «1» принимался ответ «убеждённым индивидуалистом», а за «7» – «убеждённым коллективистом». Также рассматривалось распределение ответов на вопрос: «На чём, по Вашему мнению, должны строиться отношения?» – от «1», что соответствовало ответу «на недоверии окружающим», до 7 баллов, относящихся к ответу «на доверии окружающим». Для оценки значений связи жизненных позиций с установками на «индивидуализм» и «недоверие» суммировались значения ответов респондентов, отметивших позиции «1», «2», «3» и половина тех, которые отметили позицию «4». А для оценки значений связи с установками на «коллективизм» и «доверие» суммировались значения «5», «6», «7» и также половина значения «4».

Согласно данным, представленным в таблице 2, среди респондентов, занимающих активную жизненную позицию, по сравнению с приверженцами пассивной позиции, более высокие значения установок на коллективизм (69,9% против 33,6) и на доверие окружающим (84,6%

против 63,7). А среди сторонников пассивной жизненной позиции, наоборот, выше значения установок на индивидуализм (66,4% против 30,1 среди занимающих активную позицию) и на недоверие (36,3% против 15,4). Следовательно, активность в жизненной позиции молодёжи в большей степени определяется мировоззренческими установками на коллективизм и доверие, а пассивность – установками на индивидуализм и недоверие окружающим.

Вместе с тем обращает на себя внимание высокий уровень связи пассивной жизненной позиции с доверием окружающим (63,7%). Это может быть связано с неоднозначным отношением молодых людей к доверию, которое предполагает взаимность. Об этом свидетельствует тот факт, что среди сторонников пассивной жизненной позиции, с одной стороны, 63,7% признают, что отношения должны строиться на доверии, а с другой, – 55,7% считают, что «сегодня ни в ком нельзя быть уверенным, никому нельзя доверять». Следовательно, воспринимая доверие окружающих в одностороннем порядке, одни ожидают одобрения собственной жизненной позиции, в данном случае оправдания пассивности, а другие проявляют нежелание отвечать взаимностью, беря на себя дополнительные обязательства.

Таким образом, смысловая направленность жизненных позиций молодёжи во многом определяется мировоззренческими установками на коллективизм или индивидуализм, а также на доверие или недоверие окружающим.

Жизненные позиции молодёжи в механизме саморегуляции жизнедеятельности

Для анализа взаимосвязи жизненных позиций молодёжи с элементами социокультурного механизма саморегуляции, обратимся к результатам, полученным при структурно-таксономическом моделировании процесса её жизнедеятельности [6, с. 240–256]. Метод структурно-таксономического анализа (моделирования), неоднократно использованный авторами для изучения саморегуляции в молодёжной среде, представляет собой набор формализованных процедур иерархической кластеризации, или автоматической классификации; процедуры структурно-таксономической интерпретации полученных разбиений; структуры самых значимых (по критерию «максимальной близости») связей между параметрами-образами («подлежащими») и выделенными таксонами (смысловыми группировками/объединениями). Значимость смыслов определяется путём расчётов тесноты связи между показателями. Используемые алгоритмы позволяют автоматически выделить наиболее близкие друг к другу элементы по достаточно большому числу характеристик и сгруппировать эти элементы в естественные классы-таксоны. Таким образом, соответствующие элементам смыслы распределяются не хаотично, а выстраиваются в определённую иерархию в соответствии со значениями выбранной меры близости.

сти. Каждый таксон задаёт подпространство для конкретного смыслового поля, а в совокупности смысловые поля, соответствующие полученным таксонам, рассматриваемым в их взаимосвязи друг с другом, образуют структуру смыслового пространства (группировки таксонов). Наиболее близкие смыслы образуют ядро таксона, а его слои формируются по мере ослабления связей между смыслами. Вместе они составляют смысловые поля, в которых создаются габитусы жизненных позиций (см. табл. 2).

Таблица 2 (Table 2)

Характеристики смысловых полей разных типов жизненной позиции молодёжи
Characteristics of the semantic fields of different types of the life position of youth

Активная	Пассивная
<p>1. Ядро: «Активная жизненная позиция» (габитус); «Любовь к ближнему» (черта менталитета).</p> <p>2. «Идеализация прошлого» (архетип)</p> <p>3. «Слава» (архетип)</p> <p>4. «Открытость ко всему иностранному» (современная черта).</p> <p>5. «Рационализм» (современная черта).</p> <p>6. «Отношение к стране как месту проживания» (современная черта).</p> <p>7. «Политическая борьба» (как смысложизненная ценность).</p>	<p>1. Ядро: «Инновационная культура» (тип базовой культуры); Самовыражение, отличие от других» (молодёжная субкультура).</p> <p>2. «Культура физического развития» (тип базовой культуры).</p> <p>3. Адаптационная культура (тип базовой культуры).</p> <p>4. «Духовная культура» (тип базовой культуры).</p> <p>5. «Любовь» (как смысложизненная ценность).</p> <p>6. «Благополучие» (как смысложизненная ценность).</p> <p>7. «Пассивная жизненная позиция» (габитус).</p>

В таксоне (смысловом поле), ядро которого образует связь *габитуса активной жизненной позиции* (весовое значение в общем массиве 86,7%) с ментальной чертой «любовь к ближнему» (весовое значение 83%), представлены значимые связи и с другими элементами. Так, на втором слое габитус активной жизненной позиции связан с архетипом «идеализации прошлого», отражающим отношение к прошлому как мерилу истины (весовое значение 73,1%); на третьем слое – с архетипом «славы» как веры в непрерывность эпох, заботы о сохранении памяти о себе в следующих поколениях (весовое значение 58,4%); на четвёртом, пятом и шестом слоях – с современными чертами «открытостью ко всему иностранному» (вес 63,1%), «рационализмом» (вес 60,2%), «отношением к стране как месту проживания» (вес 22,2%); на седьмом слое – с «политической борьбой», рассматриваемой в качестве смысложизненной ценности (вес 4%).

То, что сам габитус активной жизненной позиции входит в ядро этого таксона и образует его во взаимосвязи с ментальной чертой «любовь к ближнему», свидетельствует, с одной стороны, о значимой роли привычки проявлять активность в процессе саморегуляции, а с другой – о гуманистической природе этой активности, проявляющейся большей частью на бессознательном уровне.

Закреплённая в социальных практиках в форме габитуальной установки как предрасположенности к активности, активная жизненная позиция связана с глубинными пластами культуры. Во-первых, с архетипами «идеализация прошлого» и «слава», заложенными в коллективном бессознательном, посредством которых формирование смысла активности основывается на историческом опыте, а также на стремлении оставить память о себе. Во-вторых, с современными чертами, присущими значительной части молодого поколения – с рационализмом, открытостью ко всему иностранному, отношением к стране не более как к месту проживания. Сформированная таким образом активная жизненная позиция несёт на себе влияние гибридных смысловых конструкций, состоящих из традиционных и современных смыслов. Объединяя эти смыслы, она реализует уже собственную регуляционную функцию.

Габитус пассивной жизненной позиции представлен в таксоне, ядро которого образует связь инновационной культуры, отражающей стремление к «преобразованию внешней среды» (П. Сорокин) (вес 88%), с субкультурой самовыражения, характеризующей стремление быть непохожим на других (вес 84,8%). Смысловое единство, образованное в ядре таксона, расширяется в результате связей с другими элементами механизма саморегуляции на втором и последующих слоях по критерию близости. Инновационная культура связана с культурой физического развития (второй слой), характеризующейся стремлением к преобразованию «себя», к здоровому образу жизни, к культу здоровья, культуры тела (вес 83,7%), а также с адаптационной культурой, вызванной необходимостью во всём экономить, приспособливаться к условиям (вес 77,3%). На третьем слое – с духовной культурой, ориентированной на высшие смыслы добра, красоты, любви и веры (вес 73,5%). Смысловое единство, образованное связью различных типов культур, дополняется на четвёртом слое ценностью «любви», а на пятом – ценностью «благополучия», с которым связывают смысл жизни 58 и 42,2% респондентов соответственно. Последовательность взаимосвязей рассмотренных элементов, объединённых в данном таксоне, завершается на шестом слое связью с габитусом пассивной жизненной позиции (вес 20,2%).

Габитус пассивной жизненной позиции как квинтэссенция сути пассивности, занимает в таксоне самый нижний, шестой слой. Это означает, что связи между элементами механизма саморегуляции, образующиеся в ядре и на предыдущих слоях таксона, влияют на формирование пассивной позиции, а не наоборот, когда занимаемая позиция определяет характер этих связей. Иными словами, формирующийся габитус выполняет в общем механизме саморегуляции жизнедеятельности скорее подчинённую функцию. В отличие от габитуса активной жизненной позиции он не преобразуется в систему воздействий на жизнедеятельность молодёжи. Регулирующее влияние пассивной жизненной позиции на жизнедеятельность осуществляется непосредственно через структуры сознания.

Габитус пассивной жизненной позиции, порождаемый средовыми условиями жизнедеятельности, формируется во взаимодействии культурного пространства молодёжи, образованного различными типами

культуры – инновационной, физического развития, адаптационной, духовной; а также типичного для молодёжной субкультуры стремления к самовыражению и проявлению индивидуальности. Связь пассивности с инновационной культурой не превышает 8,2%; с субкультурой самовыражения – 9,1%; с культурой физического развития – 11,6%; с духовной культурой – 12,4%; с адаптационной культурой – 17,8%. Со смысложизненными ценностями «любовь» и «спокойная, безбедная жизнь» – соответственно 11,3 и 15,5%. Отсюда следует, что габитус пассивной жизненной позиции хоть и имеет социокультурную природу, но не в полной мере, а формируется преимущественно под влиянием условий жизнедеятельности молодых людей. Роль типов культуры и смысложизненных ценностей сводится к тому, что они отвечают за конкретное смысловое содержание сформировавшейся габитуальной установки. Пассивная жизненная позиция, закреплённая в структурах сознания молодых людей, привносит в их жизнедеятельность соответствующую смысловую аргументацию.

В процессе саморегуляции смыслы, сформировавшиеся в сознании разных групп молодёжи, преобразуются в поведенческие установки, закрепляясь в социальных практиках и определяя содержательную направленность поведенческих предрасположенностей. «Опривыченные» смыслы становятся частью установки – тем основанием, отталкиваясь от которого молодые люди регулируют направленность своей активности. Сравнительный анализ основных показателей жизнедеятельности среди представителей активной и пассивной жизненной позиции выявляет следующие соотношения: предпочитают постоянство в выборе жизненной стратегии соответственно 75,5 и 61,7%; уверенность и предсказуемость в выборе моделей поведения – 77,5 и 68,9%; доверие как основание отношений с окружающими – 84,4 и 63,8%; оценивают свою жизнь как стабильную и безопасную – 67,5 и 59,8%; признают себя убеждёнными индивидуалистами – 32,3 и 70,7%.

Мировоззренческие смыслы как установки в социальной активности молодёжи

Проанализируем, как изменяются показатели социальной активности молодёжи под влиянием мировоззренческих смысловых установок. В анализе использовались ответы на вопрос: «На чём, по Вашему мнению, должны строиться отношения?». Для показателей «расчётливость», «индивидуализм» и «недоверие» суммировались ответы респондентов, отметивших на семибалльной шкале позиции «1», «2», «3» и половина тех, которые отметили позицию «4». В свою очередь, для показателей «чувственность», «коллективизм» и «доверие» суммировались значения «5», «6», «7» и также половина значения «4». Такой подход в анализе позволяет не потерять респондентов, оказавшихся в зоне

мировоззренческой неопределённости (выбирающих позицию «4»). Для базового показателя пассивности суммировались позиции «1», «2», «3», а для показателя активности – «5», «6», «7». (см. табл. 3).

Таблица 3 (Table 3)

Связь мировоззренческих установок с социальной активностью
в молодёжной среде, в %
*Connection of worldview attitudes with social activity
in the youth environment, in %*

Показатель социальной активности	Мировоззренческие установки					
	Расчётливость	Чувственность	Индивидуализм	Коллективизм	Недоверие	Доверие
Активность	27,0	73,0	30,1	69,9	15,4	84,6
Пассивность	47,2	52,8	66,4	33,6	36,3	63,7

Как видно из таблицы 3, высокая активность молодёжи прочно связана с такими мировоззренческими установками, как доверие, чувственность и коллективизм. В свою очередь, социальная пассивность характеризуется преобладающей индивидуализацией и более размытой эмпатией, о чём свидетельствует небольшая разница между чувственностью и расчётливостью в этой группе молодёжи.

Неоднозначную роль играет в социальной активности молодых людей мировоззренческая установка на доверие. Позитивно коррелируя с их активизацией, она заметно усиливает и пассивность. Фактически это означает, что доверие представляет собой явление конфункциональное. Одни молодые люди, доверяя, активизируют социальное участие, а другие, воспринимая среду как дружественную, скорее делегируют проявление социальной активности другим. Эта особенность была ранее замечена в связи с исследованием социально-политической активности молодёжи [4].

А теперь проанализируем, как изменяются сами мировоззренческие основания социальной активности в связи с обобщённым доверием и недоверием окружающим, а также связь обобщённого доверия/недоверия с уровнем социальной активности молодёжи.

Референтом доверия и недоверия послужило согласие/несогласие с высказыванием, что «сегодня ни в ком нельзя быть уверенным, никому нельзя доверять». Несогласие с утверждением интерпретировалось как доверие, а принятие этой позиции – как недоверие (см. табл. 4).

Из таблицы 4 следует, что связи между показателями существенно различаются под влиянием доверия и недоверия окружающим. Обобщённое доверие больше, чем недоверие, активизирует жизненную позицию (83,4 против 71,1%), коллективизм (52,6 против 27,2%), способность к сочувствию и сопереживанию (61,4 против 33,8%). А недовере-

рие – индивидуализм (35,4 против 22,5%) и расчётливость (43,8 против 15,9%). Следовательно, обобщённое доверие, являясь мировоззренческим основанием саморегуляции, преимущественно укрепляет интеграционные ориентации в жизненной позиции молодых людей, солидарность и эмпатию, которые укладываются в модель традиционных отношений, а недоверие – в модель современных рациональных. Связь доверия с традиционным, а недоверия с современным в саморегуляции жизнедеятельности молодёжи является устойчивой [21].

Таблица 4 (Table 4)

Связь доверия и недоверия с мировоззренческими основаниями социальной активности молодёжи, %
The connection of trust and distrust with the worldview foundations of social activity of youth, in %

Обобщённое доверие/ недоверие	Выраженность связи					
	Характеристики социальной активности		Мировоззренческие основания			
	Высокая активность	Низкая активность (пассивность)	Коллективизм	Индивидуализм	Чувственность	Расчётливость
Доверие	83,4	4,4	52,6	22,5	61,4	15,9
Недоверие	71,1	9,5	27,2	35,4	33,8	43,8

Заключение

Проведённый анализ показал не только характеристики разных типов жизненной позиции молодёжи, но и источники смысловых, определяющих активность и пассивность молодых людей. А они связаны с тем, какие именно элементы социокультурного механизма оказываются значимыми. Это многое говорит о природе активности и пассивности и её широкой связи с культурой.

Сравнение двух типов позиций показало, что ведущая роль принадлежит именно активной жизненной позиции. Она присуща в разной степени большинству молодёжи (86,7%) и реализуется посредством габитуса активной жизненной позиции как внутренней «неуспокоенности» молодого человека. Значимыми факторами её саморегуляции являются возраст, уровень материального положения и образования, а также региональные условия жизни [5].

Активная позиция определяет позитивную направленность социальных взаимодействий её сторонников. Во многом это обусловлено удачным сочетанием как традиционных, так и современных элементов саморегуляционного механизма, определяющих содержания смыслов,

лежащих в её основе. На это указывает доминанта положительных оценок молодёжью всех анализируемых характеристик жизнедеятельности, по сравнению с оценками приверженцев пассивной жизненной позиции.

Пассивная жизненная позиция также влияет на жизнедеятельность молодых людей. Её влияние осуществляется посредством габитуальных установок, смысловое содержание которых определяется принадлежностью молодых людей к различным типам культуры и субкультуры. Это, с одной стороны, придаёт пассивной позиции предметную направленность, а с другой – возникающая плюрализация смыслов усиливает её размытость и неопределённость. Пассивность этой части молодёжи не следует интерпретировать как отсутствие у неё собственной позиции или сводить её к «обломовщине». Позиция может быть пассивна в связи с несформированностью у молодого человека представления о самом себе, невыраженностью цели жизни. Но это не исключает спонтанно возникающей активности как реакции на изменяющуюся ситуацию. Ситуационная активность проявляется и в выборе молодыми людьми рискованных моделей поведения, и в немотивированных формах протеста, и в недоверии власти, и в эпатаже окружающих, и во многих других ситуациях.

Пассивность может являться и отражением рационального выбора молодёжи, пронизанной духом симуляции и имитационности в социальном пространстве. Тогда пассивное неучастие можно рассматривать как мотивированное дистанцирование молодёжи в результате недоверия к эффективности, «бессмысленности» активной деятельности, закрепляемое на уровне сознания и конвертируемое в соответствующие социальные практики.

Таким образом, жизненная позиция разных групп молодёжи имеет свои особенности, обусловленные спецификой не только сознания, но и социального положения этой социально-демографической группы, места и возможностей в более широкой сети социальных отношений. Вместе с тем исследование роли жизненной позиции в механизме саморегуляции на примере молодёжи раскрывает общесоциологический контекст проблемы, что позволяет расширить наши знания в области теории социальной саморегуляции.

Библиографический список

1. Абульханова К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. М.: МПСИ; Воронеж: «МОДЭК», 1999. 224 с.

2. Асмолов А. Г. Практическая психология и проектирование вариативного образования в России: от парадигмы конфликта – к парадигме толерантности // Вопросы психологии. 2003. № 4. С. 3–15.

3. Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем.; под ред. Ю. Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

4. Григоренко Б. Ю. Доверие к власти как фактор социально-политической активности молодёжи: социокультурный аспект: дис. ... к. социол. н.: 22.00.06. Белгород, 2013. 157 с.
5. Зубок Ю. А., Березутский Ю. В. Социальная активность молодежи: мировоззренческие основания саморегуляции // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 2 (91). С. 89–105. DOI 10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105
6. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодёжь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М.: Норма, 2020. 304 с.
7. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Саморегуляция смысло-жизненных ценностей в культурном пространстве молодёжи // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 4. С. 164–186. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2019.31.4.614>
8. Кулагина И. Ю., Колюцкий В. Н. Психология развития и возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: Учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Академический проект, 2015. 420 с.
9. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1993. 43 с.
10. Леонтьев Д. А. Жизненная позиция личности: от теории к операционализации // Международная научная конференция «Ананьевские чтения. Психология личности: традиции и современность» 2018 // Профессиональное интернет-издание «Психологическая газета». URL: <https://psy.su/feed/7109/> (дата обращения: 5.05.2021).
11. Маркин В. Н. Жизненная позиция личности как психолого-акмеологическая категория и феномен социального самоутверждения // Мир психологии. 2005. № 4. С. 45—50.
12. Маркин В. Н. Жизненная позиция личности. Идеологический и социально-психологический аспекты. М.: Мысль, 1989. 173 с.
13. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007. 1065 с.
14. Низовских Н. Жизненные принципы // Развитие личности. 2010. № 1. С. 112–122.
15. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М.: АН СССР, 1957. 330 с.
16. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 508 с.
17. Ситаров В. А., Маралов В. Г. Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути ее развития // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 164–176. DOI: 10.17805/zpu.2015.4.15
18. Учёные записки ФНИСЦ РАН / Отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 7. Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи: исследование социокультурного механизма. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 48 с. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Uchenye_zapiski_2020_7.pdf (дата обращения: 5.05.2021).

19. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
20. Фромм Э. Душа человека. Революция надежды / Пер. с англ. Закс В.; Панфилова Т. М.: АСТ, 2018. 352 с.
21. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Романович Н. А. Доверие в саморегуляции изменяющейся социальной реальности. М.: Норма, 2019. 208 с.
22. Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.

Статья поступила 30. 07. 2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зубок Юлия Альбертовна, доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра социологии молодёжи, ИСПИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Чупров Владимир Ильич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социологии молодёжи, ИСПИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Любутов Александр Сергеевич, кандидат технических наук, старший научный сотрудник Центра социологии молодёжи, ИСПИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Сорокин Олег Владимирович, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра социологии молодёжи, ИСПИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

DOI: 10.19181/vis.2021.12.3.738

Life Positions in Self-Regulation of Life Activity of the Youth

Julia A. Zubok

ISPR FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: uzubok@mail.ru

ORCID ID 0000-0002-3108-2614

Vladimir I. Chuprov

ISPR FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: chuprov443@yandex.ru

ORCID ID 0000-0002-7881-9388

Alexander S. Lyubutov

ISPR FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: alexander501@mail.ru

ORCID ID 0000-0001-6042-169X

Oleg V. Sorokin

ISPR FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: ov.sorokin@gmail.com

ORCID ID 0000-0003-2597-9465

For citation: Zubok Ju. A., Chuprov V. I. Lyubutov O. V. Sorokin O. V. Life positions in self-regulation of life activity of the youth. *Vestnik instituta sotziologii*. 2021. Vol. 12 No. 3. P. 79–98. DOI: 10.19181/vis.2021.12.3.738

Abstract. Recently, the topic of the life positions of young people attracts more attention due to the activation of youth in the socio-political space of the society life: defending their right to participate in the formation of urban space, participation in volunteer and environmental movement, for the preservation of cultural heritage and values of a various spectrum: from traditional to modern. The nature of these and other types of activity is regulated by a life position, reflecting the understanding by different groups of young people of themselves, the meaning of their life, their role in society.

The article examines the essence of the life position of youth, the specifics of its formation within the existing semantic space of reality and the relationship with social activity. On the basis of the concept of socio-cultural self-regulation of life activity developed by the Center for Sociology of Youth of the Institute of Socio-Political Research FCTAS RAS and the data obtained in the course of the Center for Sociological Research, the author analyses the connection between the life position of young people and age, the level of material status and education, as well as with regional living conditions.

The interconnection between the life positions of young people and their ideological attitudes towards individualism and collectivism, trust and distrust of others are described. By using structural and taxonomic modeling of the life process of young people, the interrelationships of their life positions with elements of the socio-cultural mechanism of self-regulation are considered. Thus, the author analyzes the connections between the core of the taxon of habitus of active and passive life positions of young people with archetypes, mental traits, modern features and life-meaning values, types of youth cultures. It has been established that the regulatory function of an active life position is realized through both traditional and modern elements of the self-regulation mechanism: by archetypes of glory and idealization of the past, on the one hand, and rationalism, openness to everything foreign, attitude to the country as a place of residence, on the other. In turn, the regulatory function of a passive life position is predominantly formed under the influence of the conditions of the vital activities of the young people, and the role of youth types of culture and life-meaning values is reduced to their awareness of the semantic content of the formed habitual attitude. The article also analyzes the indicators of the social activity of young people based on their connection with the worldview semantic attitudes.

Keywords: youth, life activity of youth, self-regulation, life position of youth, social activity of youth, social reality, semantic space

References

1. Abulhanova K. A. *Psihologija i soznanie lichnosti: (Problemy metodologii, teorii issledovanija real'noj lichnosti) [Psychology and the consciousness of personality: (Problems of Methodology, Theory of Real Personality Research)]*. Izbranny'e psixologicheskie Trudy. Ed. by K. A. Abulxanova. Moscow, MPSI, Voronezh, MODEK, 1999: 224 (in Russ.).
2. Asmolov A. G. *Prakticheskaja psihologija i proektirovanie variativnogo obrazovanija v Rossii: ot paradigmy konflikta k paradigme tolerantnosti [Practical Psychology and the Design of Variative Education in Russia: From a Paradigm of Conflict to a Paradigm of Tolerance]*. *Voprosy psihologii*, 2003: 4: 3–15 (in Russ.).
3. Veber M. *Izbrannye proizvedenija [Selected works]*. Transl. from Germany. Ed. by Yu. N. Davydov. Moscow, Progress, 1990: 808 (in Russ.).
4. Grigorenko B. Ju. *Doverie k vlasti kak faktor social'no-politicheskoy aktivnosti molodjozhi: sociokul'turnyj aspekt: dis. ... k. sociol. n.: 22.00.06 [Trust in power as a factor of socio-political activism among young people: a socio-cultural aspect]*. Belgorod, 2013: 157 (in Russ.).
5. Zubok Yu. A., Berezutskiy Yu. V. *Social activity of youth: ideological foundations of self-regulations. Power and Administration in the East of Russia*, 2020: 2 (91): 89–105. (in Russ.). DOI 10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105
6. Zubok Ju. A., Chuprov V. I. *Molodjozh' v kul'turnom prostranstve: samoreguljacija zhiznedejatel'nosti [Young people in cultural space: self-regulation of livelihoods]*. Moscow, Norma, 2020: 304 (in Russ.).
7. Zubok Ju. A., Chuprov V. I. *Self-regulation of life purpose values in youth cultural space. Vestnik instituta sotziologii*, 2019: 10: 4: 164–186. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2019.31.4.614>
8. Kulagina I. Ju., Koljuckij V. N. *Psihologija razvitija i vozrastnaja psihologija: Polnyj zhiznennyj cikl razvitija cheloveka: Uchebnoe posobie dlja vuzov [Developmental and Developmental Psychology: The full life cycle of human development]*. 2-e izd. Moscow, Akademicheskij proek, 2015: 420 (in Russ.).

9. Leont'ev D. A. Oчерk psihologii lichnosti [An outline of the psychology of personality]. Moscow, Smysl, 1993: 43 (in Russ.).
10. Leont'ev D. A. Zhiznennaja pozicija lichnosti: ot teorii k operacionalizacii [Individual life stance: from theory to operationalisation]. Accessed 5.05.2021 URL: <https://psy.su/feed/7109/> (in Russ.).
11. Markin V. N. Zhiznennaja pozicija lichnosti kak psihologo–akmeologicheskaja kategorija i fenomen social'nogo samoutverzhdenija [Personal life position as a psychological and acmeological category and the phenomenon of social self-affirmation]. *Mir psihologii*, 2005: 4: 45–50 (in Russ.).
12. Markin V. N. Zhiznennaja pozicija lichnosti. Ideologicheskij i social'no–psihologicheskij aspekty [The life position of the individual. Ideological and socio-psychological aspects]. Moscow, Mysl', 1989: 173 (in Russ.).
13. Muhina V. S. Lichnost': Mify i Realnost' (Alternativnyj vzgljad. Sistemnyj podhod. Innovacionnye aspekty) [Personality: Myths and Reality (Alternative View. Systemic Approach. Innovative Aspects)]. Ekaterinburg, IntelFlaj, 2007: 1065 (in Russ.).
14. Nizovskih N. Zhiznennye principy [Life principles]. *Razvitie lichnosti*, 2010: 1: 112–122 (in Russ.).
15. Rubinshtejn S. L. Bytie i soznanie [Being and consciousness]. Moscow, AN USSR, 1957: 330 (in Russ.).
16. Rubinshtejn S. L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir [Being and consciousness. Man and the world]. St. Petersburg, Piter, 2003: 508 (in Russ.).
17. Sitarov V. A, Maralov V. G. A person's social activity (levels, criteria, types and paths of development). *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2015: 4: 164–176 (in Russ.).
18. Uchenye zapiski FNISC RAN. Vypusk 7. Samoreguljacija zhiznedejatel'nosti molodezhi: issledovanie sociokulturnogo mekhanizma. [Scientific notes of the IS RAS. Issue 7. Self-regulation of the vital activity of young people: a study of the socio-cultural mechanism] / Ed. by M. K. Gorshkov. Moscow, FNISC RAN, 2020: 48. Accessed 21.01.2020. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Uchenye_zapiski_2020_7.pdf (in Russ.).
19. Frankl V. Man's Search for Meaning. Trans. from Eng. and German. Ed. By L. Ja. Gozman, D. A. Leont'ev. Moscow, Progress, 1990: 368 (in Russ.).
20. Fromm E. The heart of man. The revolution of hope. Transl. from Eng. Zaks V., Panfilova T. Moscow, AST, 2018: 352 (in Russ.).
21. Chuprov V. I., Zubok Ju. A., Romanovich N. A. Doveriye v samoregulyatsii izmenyayushcheysya sotsial'noy real'nosti [Trust in the self-regulation of a changing social reality]. Moscow, Norma, 2019: 208 (in Russ.).
22. Jenciklopedicheskij slovar' [Encyclopaedic dictionary]. Moscow, Gardariki, 2004: 1072 (in Russ.).

The article was submitted on: July 30.2021

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Julia A. Zubok, Doctor of Sociological Science, Professor,
Head of the Center for Youth Sociology, ISPR FCTAS RAS, Moscow, Russia

Vladimir I. Chuprov, Doctor of Sociological Science, Professor, Chief researcher,
Center for Youth Sociology, ISPR FCTAS RAS, Moscow, Russia

Alexander S. Lyubutov, Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher,
Center for Youth Sociology, ISPR FCTAS RAS, Moscow, Russia

Oleg V. Sorokin, Candidate of Sociological Science, Senior Researcher,
Center for Youth Sociology, ISPR FCTAS RAS, Moscow, Russia